

9. Митрович Б. Т. Рекламационное право и рекламации по нарушениям контрактов: Пер. с серб. М., 1997.
10. Постатейный комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации / Гуев А. Н. М.: Инфра-М, 1999.
11. Синявская М. С. Нарушение договорного обязательства и его правовые последствия: основные тенденции в свете сравнительно-правового анализа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
12. Сироткина О. В. Кодификация «принципы европейского права» как предшественник Гражданского кодекса Европейского Союза // Юридический мир. 2007. № 8.
13. Тиллема М. М. Обязательственное право в новом Гражданском кодексе. Система и первый судебный опыт // Правовая система Нидерландов. Отв. ред. В. В. Бойцова, Л. В. Бойцова. М.: Зерцало, 1998.
14. Циммерман Р. На пути к Гражданскому кодексу Европы? // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2007. № 9.
15. Шундяков К. В. Правовые механизмы: основы теории // Государство и право. 2006. № 12.
16. Bradgate, R. Commercial Law. Second edition. London, Dublin, Edinburgh: Butterworths. 1995.

*Ксения Львовна АНИСИМОВА —
старший преподаватель кафедры
трудового и предпринимательского права*

УДК 347.451.5 (470+571)

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ НА ЖИВОТНЫЙ МИР

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются вопросы права собственности на объекты животного мира, в частности, проблемы разграничения прав собственности на объекты животного мира между Российской Федерацией и ее субъектами.

In clause the questions of the property right on objects of fauna, in particular problems of differentiation of the property rights on objects of fauna between Russian Federation and its subjects are considered.

Природные ресурсы в отличие от иных объектов собственности имеют достаточно специфические свойства, что не могло не отразиться на формировании права собственности на них.

Что касается права собственности на объекты животного мира, то этот вопрос является дискуссионным. Существует мнение о том, что объекты животного мира, находящиеся в состоянии естественной свободы, в принципе не могут быть объектом права собственности. Д.Б. Горохов предложил вообще отказаться от прямого проецирования гражданско-правового института права собственности на объекты животного мира и обратиться к таким категориям, как «национальное богатство», «всеобщее достояние», «основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории», «распространение юрисдикции государства» [1]. Этой точки зрения придерживается также С.А. Боголюбов, который считает, что «дикое мигрирующее животное не может быть объектом гражданского права и такого его института, как право собственности» [2].

Многие ученые-юристы, исследующие аспекты проблемы права собственности на природные ресурсы, рассматривают содержание понятия «собственность»

через категорию «присвоение». Присвоение означает, что юридическое или физическое лицо стало обладателем определенного имущества, в то же время это имущество вышло из обладания других лиц. Рассматривая собственность через категорию «присвоение», обычно исходят из полезности той или иной вещи, блага для физических или юридических лиц, государства, народа в целом. Животный мир как объект права собственности является носителем весьма специфических потребительских свойств. Не все представители дикой фауны имеют одинаковое промысловое значение, некоторые нуждаются в защите и охране со стороны государства. Часть животного мира, как, например рыбные запасы, имеет промысловое значение и их добыча осуществляется в широких масштабах. Представители диких наземных животных, включаемых в охотничий фонд, также являются объектом промысла. В то же время большое число диких животных, птиц не имеет непосредственного потребительского значения. Их полезные свойства проявляются в том случае, когда они становятся предметом зоологических коллекций, когда используются продукты их жизнедеятельности без изъятия из среды обитания (мед, воск, яд и т.д.). Потребительские свойства отдельных видов животных заключаются в самом их существовании. Например, опылители растений, «санитары» водоемов и т.д. Часть животных находится на грани исчезновения, и в целях предотвращения их вымирания собственник должен позаботиться о сохранении и защите этих животных. В этом случае не может быть и речи о том, чтобы определять их значение как объектов права собственности через категорию потребления. Скорее речь должна идти о другой категории, которая также присуща рассматриваемому институту собственности, — о бремени сохранности. Собственник обязан нести бремя содержания и сохранности объектов животного мира, взять на себя определенные, а порой и достаточно существенные расходы по воспроизводству животного мира.

Таким образом, правовое регулирование рассматриваемых отношений собственности складывается из правил поведения, которые закрепляют фактическое состояние объектов животного мира, возможности их принадлежности к различным территориальным, государственным образованиям. Нормы этого института устанавливают характер и границы поведения участников отношений по вопросам использования объектов животного мира, их правомочия по отчуждению, присвоению объектов животного мира, а также устанавливают правовые способы защиты от посягательств других лиц на охраняемые законом отношения.

В соответствии со ст. 4 Федерального закона от 24.04.1995 № 52-ФЗ (ред. от 20.04.2006) «О животном мире» животный мир в пределах территории Российской Федерации является государственной собственностью. При этом закрепляется, что разграничение прав собственности на объекты животного мира между Российской Федерацией и ее субъектами осуществляется в порядке, предусмотренном федеральным законом [3]. Однако до сих пор такой закон не принят, что затрудняет решение множества вопросов и вызывает немало коллизий на практике.

Установление режима государственной собственности на объекты животного мира всегда вызывало немало споров. В российском гражданском праве было неоднозначное отношение к диким животным. Так, Д.И. Мейер относил, в частности, «птиц, летающих по поднебесью», к объектам, которые вообще не находятся во власти человека, а следовательно, не состоят в гражданском обороте и не представляют собой какую-либо имущественную ценность. Г.Ф. Шершеневич и В.И. Синайский относили диких животных к бесхозным вещам, право собственности на которые могло быть обретено путем завладения. Б. Б. Черепяхин указывал, что установление чьей бы то ни было собственности на всех диких зверей и

птиц, находящихся в состоянии естественной свободы, безусловно, не совместимо с самой природой объекта, а создание «бессодержательной фикции» принадлежности государству диких зверей и птиц (до их освоения) или установления в пользу государства особого монопольного права на присвоение объектов охоты было бы крайне нецелесообразным, да и чрезвычайно вредным с народнохозяйственной точки зрения [4]. По мнению Д.В. Бугаева, сомнительно наличие у государства в полной мере правомочий собственника — прав владения, пользования и распоряжения объектами собственности [5]. Очень сложно осуществлять правомочия собственника в отношении диких животных, которые постоянно мигрируют. При таких обстоятельствах практически невозможно установить режим собственности.

Как объект права государственной собственности, животный мир характеризуется рядом признаков, которые закреплены законодательством об его охране и использовании. К ним относятся:

1) принадлежность к дикой фауне;

2) нахождение диких животных в состоянии естественной свободы, под которой понимается непосредственная естественная связь животного с окружающей средой. Дикие животные, находящиеся в зоопарках, вольерах, а также некоторые виды животных (например, северные олени), содержащихся в полувольных условиях, могут находиться на праве собственности, как у государства, так и у других лиц;

3) установление территориальных границ нахождения дикого животного. Только на территории Российской Федерации они входят в единый государственный фаунистический фонд. Это особенно важно при определении принадлежности мигрирующих животных;

4) непотребляемость объекта, то есть при переходе отдельного животного с территории Российской Федерации на территорию другого государства, а также при уничтожении отдельных экземпляров в результате охоты, рыболовства и т. д. животный мир в целом как объект права собственности и объект охраны не исчезает. Этот признак воспринимается неоднозначно. Поэтому следует подчеркнуть, что термин «потребляемость» относится не к отдельным животным или даже их видам, включаемым в единый фаунистический фонд, а к фаунистическому фонду в целом, то есть отдельное животное — вещь потребляемая, оно может быть уничтожено, изъято из среды обитания и т. п., может исчезнуть даже целый вид диких животных, но до тех пор, пока сохранится хотя бы одно дикое животное, отвечающее всем вышеперечисленным признакам, фаунистический фонд как объект права собственности сохраняется. Именно в этом значении употребляется термин «потребляемость» как признак животного мира — объекта права собственности [6].

В ряде исследований встречается еще один признак — полезность, который был закреплен законодательством в 1960-е годы. Однако впоследствии большинство ученых, а также законодатель отказались от деления диких животных на полезных и вредных, ибо оно всегда носило условный характер.

Согласно ст. 4 Федерального закона от 24.04.1995 № 52 -ФЗ (ред. от 20.04.2007) «О животном мире» к федеральной собственности могут быть отнесены следующие объекты животного мира:

— редкие и находящиеся под угрозой исчезновения, а также занесенные в Красную книгу Российской Федерации;

— обитающие на особо охраняемых природных территориях федерального значения;

- населяющие территориальное море, континентальный шельф и исключительную экономическую зону Российской Федерации;
- подпадающие под действие международных договоров Российской Федерации;
- отнесенные к особо охраняемым, ценным в хозяйственном отношении;
- естественно мигрирующие по территориям двух и более субъектов Российской Федерации.

Этот перечень является открытым, так как Правительство РФ может относить объекты животного мира к федеральной собственности.

Как отмечалось выше, объекты животного мира могут относиться как к федеральной собственности, так и к собственности субъектов федерации, но сам механизм такого разграничения требует тщательной проработки. Необходимо также выработать процедуру согласования вопросов общей компетенции федерации и ее субъектов в области пользования и распоряжения объектами животного мира.

В Постановлении Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 3020-1 «О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность» отмечалось, что виды собственности на землю и ее недра, водные ресурсы, лесной фонд, растительный и животный мир определяются в соответствии с законодательными актами Российской Федерации [7]. Была предпринята попытка разграничить объекты природы на федеральные природные ресурсы и объекты, которые могут быть переданы в иную собственность. Ученые критически оценивают роль данного Постановления в разграничении собственности. По их мнению, данный акт не позволил осуществить ее эффективное разграничение, поскольку не содержал критериев, которые позволяли бы достаточно верно определить принадлежность имущества к собственности РФ или субъектов РФ.

Следующая попытка разграничить право собственности на животный мир имела место при разработке федеральных договоров, которые были подписаны 31 марта 1992 г. Один — с суверенными республиками, входящими в состав Российской Федерации, другой — с краями, областями, городами Москва и Санкт-Петербург и третий — с автономными областями и округами. В них закреплялось разграничение предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов федерации.

В развитие положений Федеративного договора Президент РФ Указом от 16 декабря 1993 г. «О федеральных природных ресурсах» [8], который в настоящее время утратил силу, подтвердил необходимость детального разграничения государственной собственности на природные ресурсы, в том числе на ресурсы животного мира.

Этим Указом было определено образование федеральных природных ресурсов, в состав которых могли быть включены, в частности, виды растений и животных, занесенные в Красную книгу Российской Федерации; виды животных, ценные в хозяйственном отношении и отнесенные к особо охраняемым, естественная миграция которых проходит по территории двух и более субъектов Федерации, а также животные, отнесенные к видам, подпадающим под действие международных договоров [9].

Таким образом, Федеральным законом «О животном мире» не вполне точно определены критерии отнесения диких животных к той или иной собственности,

а специального нормативного акта нет. Ведь специфичность животного мира заключается в том, что он в целом не может быть изъят из природной среды. Поэтому отнесение их к собственности одного государства также является достаточно условным. Одним из вариантов решения проблемы разграничения государственной собственности на животный мир является то, что животный мир надо отнести к общегосударственному достоянию, разграничив в Законе полномочия органов государственной власти по управлению и охране диких животных, оставив за субъектами Российской Федерации достаточно широкий перечень полномочий.

Российская Федерация обладает суверенными правами по отношению к животному миру и осуществляет юрисдикцию в отношении животных на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне. Это означает, что животный мир РФ изъят из гражданского оборота, а сделки по отчуждению объектов животного мира (продажа, залог и др.), нарушающие в прямой или скрытой форме право государственной собственности на животный мир, недействительны. Оборотоспособность диких животных допускается лишь в отдельных случаях по специальным разрешениям (распорядительным лицензиям), выдаваемым компетентными государственными органами.

Объекты животного мира, изъятые из среды обитания в установленном порядке, могут находиться в частной, государственной, муниципальной или иных формах собственности. Отношения по владению, пользованию и распоряжению такими животными регулируются гражданским законодательством Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

В соответствии со ст. 137 Гражданского кодекса РФ, а также с ч. 6 ст. 4 Федерального закона «О животном мире» к животным применяются общие нормы гражданского права, касающиеся имущества. В соответствии с этим, по отношению к животным как объектам гражданского права применяются общие правила, касающиеся возникновения, изменения и прекращения права собственности и иных вещных прав, за исключением особенностей, установленных названным выше Федеральным законом и Гражданским кодексом Российской Федерации [10].

По общему правилу в соответствии со ст. 210 Гражданского кодекса РФ собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором.

Исходя из толкования положений Федерального закона «О животном мире» (ст. 40, 47), можно сделать вывод, что бремя содержания объектов животного мира в соответствии с условиями, закрепленными в лицензии, несет пользователь [11].

Применительно к водным биологическим ресурсам положения Федерального закона «О животном мире» являются общими, так как существует специальный Федеральный закон от 20.12.2004 № 166-ФЗ (ред. от 20.04.2007) «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» [12]. Нормы специального закона имеют преимущество над нормами общего закона.

В соответствии со ст. 10 Федерального закона от 20.12.2004 № 166-ФЗ (ред. от 20.04.12.2007) «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» водные биоресурсы находятся в федеральной собственности. Водные биоресурсы, обитающие в прудах, обводненных карьерах, могут находиться в федеральной собственности, собственности субъектов Российской Федерации, муниципальной и частной собственности.

Согласно п. 2 ст. 8 Водного кодекса РФ пруд, обводненный карьер, расположенные в границах земельного участка, принадлежащего на праве собственности субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию, физическому лицу, юридическому лицу, находятся соответственно в собственности субъекта Российской Федерации, муниципального образования, физического лица, юридического лица, если иное не установлено федеральными законами [13].

Федеральный закон от 20.12.2004 № 166-ФЗ (ред. от 20.04.2007) «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» не дает четкого разграничения прав собственности на водные биологические ресурсы, находящиеся в прудах и обводненных карьерах. Из этого положения можно сделать вывод о том, что в зависимости от того, в чьей собственности находятся пруд или обводненный карьер, в той собственности будут находиться и водные биологические ресурсы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Еще раз о праве собственности на природные ресурсы: Сиваков Д. О. // Законодательство и экономика. 2006. № 6.
2. Экологическое право: учебник для вузов/под ред. С. А. Боголюбова. М: Высшее образование, 2007. 485 с.
3. Сборник законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 1462.
4. Отношения собственности на природные ресурсы в Российской Федерации: Баранов В. М. // Юрист. 2006. № 12.
5. Бугаев Д. В. Гражданско-правовое регулирование использования объектов животного мира, отнесенного к объектам охоты. Волгоград, 2006. С. 23.
6. Малая Т. Н. Право собственности на животный мир: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 11-13.
7. Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1992. № 3. Ст. 89.
8. Сборник актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 51.
9. О праве собственности на водные биологические ресурсы: Кузнецова Н. Д. // Законодательство и экономика. 2005. № 1.
10. Животные как объект гражданских прав: Гасников К. Д // Законодательство и экономика. 2002. № 12
11. Там же.
12. Сборник законодательства РФ. 2004. № 52 (часть 1). Ст. 5270.
13. Сборник законодательства РФ. 2006. № 23. Ст. 2381.